

С. Н. КАНЕВ

**Революция и анархизм:
Из истории борьбы революционных демократов
и большевиков против анархизма (1840–1917)**

Заключение

За период с конца 1850-х — начала 1860-х гг., когда происходило формирование анархизма как идейного течения в русской общественной мысли, и до 1917 г. анархистская теория революции проделала полный цикл своего развития: от реформистского анархизма Прудона к революционному анархизму Бакунина — Кропоткина и к завершению эволюции системы взглядов последнего переходом к реформизму. В последующем анархистские теоретики уже не выработали ничего нового. Все анархистские теории, несмотря на их различия, могут быть сведены к двум основным направлениям: одно — революционное, хотя и ошибочное, другое — мирное, проповедующее отказ от революционной борьбы, сводящееся либо к «непротивлению злу насилеи», либо к реформизму.

Анархистские теории революции со свойственным им заигрыванием с крайней революционностью не раз вводили в заблуждение революционных борцов, хотя всегда были разновидностью мелкобуржуазной, мнимой революционности. Увлечения анархистскими теориями революции, как правило, имели место среди теоретически и политически не подготовленных людей, пораженных вирусом «нетерпения» и стремящихся получить сиюминутный результат в революционной борьбе, не считаясь с тем, что объективные условия диктуют длительную, настойчивую и кропотливую подготовку к решающей битве.

Увлечение анархистской мнимой революционностью ведет либо к подлинной революционности, либо к контрреволюции. Третьего не дано! Разочаровавшись в анархистской революци-

онности, одни отходили от революционной борьбы, бунтарства и переходили в лагерь врагов революции, а другие, порвав с анархизмом, становились на позицию подлинной революционности, принимали в качестве руководящей теории марксизм-ленинизм. Великая Октябрьская социалистическая революция разоблачила до конца мнимую революционность анархизма, способствовала отходу от него всех честных людей. Крах анархической теории революции в России отражает внутренне присущие анархистскому движению общие закономерности. Отмеченные в книге процессы расколов среди анархистов не являлись случайностью, а определялись причинами, содержащимися в самих принципах, составляющих основу анархистского мировоззрения.

Банкротство теории и тактики анархизма не означало исчезновения его с арены политической жизни Советской страны. Воспользовавшись завоеванными революцией свободами, анархистские лидеры добились некоторого расширения сети своих организаций. Но под воздействием успехов социалистического строительства и марксистско-ленинской критики теории анархизма влияние анархистских идей сужалось. Анархизм превратился в идейное оружие врагов Советской власти (подробнее об этом см.: Канев С. Н. Октябрьская революция и крах анархизма. М., 1974). Лишившись всякой поддержки трудящихся масс, анархизм в СССР разложился и распался, перестал существовать как идейное течение. А с победой социализма в СССР исчезли как материальные, так и классовые корни для возникновения анархизма как идейно-политического течения.

Сильнейший удар, нанесенный Великой Октябрьской социалистической революцией по анархизму, вызвал глубокий кризис в международном анархизме, расколы в рядах анархистского движения в капиталистических странах. Все честные революционеры, примыкавшие к международному анархистскому движению, признали необходимость социалистической революции, диктатуры пролетариата для перехода от капитализма к социализму, необходимость руководства Коммунистической партии борьбой за победу революции и строительство коммунизма. Другая, сравнительно немногочисленная часть анархистов заняла по отношению к социалистической революции и социалистическим преобразованиям в нашей стране откровенно враждебную позицию, оказалась вне рабочего движения. Третий, самый многочисленный слой людей, участвовавших в анархист-

ском движении в капиталистических странах, не осмеливался выражать свое враждебное отношение к Советской власти, поскольку ее восторженно приветствовали широкие трудящиеся массы. Но эти анархисты проводили раскольническую политику в рядах рабочего класса, стали осуществлять тактику единого фронта с некоторыми буржуазными группировками. Эта политика привела к упадку анархистского движения во всем мире, кроме Испании, где к 1936 г. анархо-синдикалисты имели еще большое влияние среди рабочих.

В национально-революционной войне испанского народа в 1936–1939 гг. анархисты и синдикалисты своей дезорганизаторской деятельностью, навязыванием утопических проектов фактически помогали фашистам Франко, а некоторые руководимые анархо-синдикалистами профсоюзные организации дошли до откровенного сотрудничества с фашистами. Деятельность анархистов в период национально-революционной войны в Испании подорвала их престиж.

Накануне второй мировой войны международный анархизм сошел с политической арены. Начавшийся со времени Октябрьской революции 1917 г. кризис в анархистском движении затянулся надолго.

Новое возрождение анархизма связано с бунтом молодежи в 60–70-х гг. нашего столетия в развитых капиталистических странах. Оживление анархизма во второй половине 60-х гг. отразило углубление общего кризиса капитализма. Источники, вызвавшие к жизни неонархизм, лежат в экономических, социальных, политических и идеологических процессах развития государственно-монополистического капитализма.

Современный анархизм, как и в прошлом, многолик. В нем имеются такие традиционные течения, как анархизм-коммунизм, анархо-синдикализм, анархизм-индивидуализм, христианский, или религиозный, анархизм. Начиная с 60-х гг. формировались новые течения, а именно анархо-терроризм, анархо-«марксизм», анархо-спонти, или «спонтанный социализм», анархо-пацифизм, анархо-феминизм и др.* Почти все современные анархистские течения выступают с позиции ярого антикоммунизма, анти-

---

* *Bartsh G. Der Internationale Anarchismus. Hannover, 1972. S. 9, 13, 23; Weichold J. Anarchismus heute. Sein Platz im Klassenkampf der Gegenwart. — Berlin, 1980. S. 8–10, 19, 204 u. a.*

советизма. Их теоретики осуждают Великую октябрьскую социалистическую революцию, злобно клеветают на реальный социализм, выступают против коммунистического движения. Всё это отражает деградацию анархизма.

Самый крайний — правый фланг в современном анархизме представляют американские либертариисты. Они являются наследниками анархистов-индивидуалистов XIX в. Либертариисты ратуют за «чистый и простой анархизм»*, а по существу воспевают действие волчьих законов капитализма. Их анархизм-индивидуализм представляет в сущности анархо-капитализм.

На левом фланге современного анархизма стоит анархо-терроризм, заимствовавший у классического анархизма практику террора и соединивший ее с маоистскими и троцкистскими идеями. Внутри террористических групп господствует строжайший диктаторский режим, перед которым бледнеет даже распорядок, созданный Нечаевым в 1869 г. в печально знаменитой террористической группе «Народная расправа».

Современные анархо-террористы маскируют свои разбойничьи действия псевдореволюционной фразеологией, провозглашают своей целью разрушение буржуазного общества, декларируют «террористическую революцию» или даже мировую «коммунистическую революцию». Но декларации, разумеется, остались декларациями. Зато правящие круги получили «основание» для ужесточения законов, преследующих за участие в массовых демонстрациях, демократических движениях.

Заявления «левых» террористов о том, что их цель — осуществить «международную пролетарскую революцию», рекламирование ими своего лжеинтернационализма дали реакционным политикам повод для ложного утверждения о существовании Красного Интернационала, о «глобальном террористическом заговоре с единым центром». И хотя все это является очевидным мифом, тем не менее реакционные политики и идеологи спекулируют на нем и возлагают ответственность за левотеррористическую активность в капиталистических странах на СССР и социалистические страны. За идею о таком «террористическом заговоре» ухватились некоторые высокопоставленные деятели Запада.

---

* *Avron H. Les libertaires americains: De l'anarchisme individualiste l'anarcho-capitalisme. Paris, 1913. P. 111.*

На самом деле политические цели и догмы «левых» террористов несовместимы с коммунистической идеологией и моралью. Эта несовместимость абсолютно исключает какие бы то ни было связи между Советским Союзом и террористами капиталистических стран, стоящими к тому же на антисоветских позициях. Тезис о причастности СССР к акциям международного терроризма поставила под сомнение даже специальная комиссия сената США, заявив, что таких доказательств в распоряжении правительства США не имеется*.

Истинные причины терроризма в развитых капиталистических странах следует искать в самом социально-экономическом и политическом строе этих стран, основанном на безраздельном диктаторском господстве монополистического капитала. В Программе КПСС сказано: «Империализм породил массовую преступность и терроризм, захлестнувшие капиталистическое общество»**.

Анархо-террористическое течение захватило небольшую часть молодежи на Западе. Значительная ее масса, вовлеченная в бунт 60–70-х годов, оказалась на перепутье***. В этих условиях в начале 70-х годов возникает «новая теория», призывающая перевести революцию в сферу сознания. Один из ее творцов, Ч. Рейч, писал: «Новое поколение показало, что единственный путь изменений, приемлемый в современном постиндустриальном обществе, — революция сознания... Революция должна быть культурной. Именно культура контролирует экономическую и политическую машину, а не наоборот»****. В своих практических, советах сей теоретик призывал стать сознательным «аутсайдером», создать взамен неприемлемого окружающего мира собственный «контрмир», или «контркультуру». Американский анархист Бук[ч]ин считает, что анархическое общество будет создано путем «нового просвещения», которое возникает среди интеллигенции и охватит «средние классы», молодежь, а затем все слои общества и медленно подорвет «патриархальную» семью, школу, государственный аппарат и экономическую иерархию. Таким путем капиталистическая система, по его мнению, должна разрушиться,

---

* *Витюк В. В.* Под чужими знаменами: лицемерие и самообман «левого» терроризма. М., 1986. С. 175.

** Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. С. 15.

*** См.: *Грачев А.* Поражение или урок? Об опыте и последствиях молодежных и студенческих выступлений 60–70-х годов на Западе. — М., 1977. — С. 160.

**** Цит. по: Там же.

а не быть разрушенной, должна разрушиться в результате того, что «новое просвещение» изнутри подточит ее институты, физически и морально подорвет ее власть. Он считает, что конфликт в форме народного восстания будет иметь скорее символический, чем реальный, характер*. Теоретики «революции сознания» вырабатывали различные рецепты, рассчитанные на то, чтобы установить контроль над экономической и политической машиной современного государственно-монополистического капитализма.

«В последнее время, — отмечают американские коммунисты, — предпринимаются активные попытки использовать концепцию “контркультуры”, которая предлагает покончить со злом, исходящим от капитализма, путем изменения сознания или личного образа жизни вместо борьбы против его важнейших устоев»**. Разумеется, без коренного изменения существующих основ современного капиталистического общества невозможно устранить социальное угнетение трудящихся масс.

На почве непонимания этого и под влиянием пропаганды теории «контркультуры» получила развитие тенденция, которую можно назвать тактикой «малых дел». Выражая стремление создать «новое общество» не путем социальной революции, а перевоспитанием человека, анархические группы «спонти» считают, что лучше сейчас иметь маленький собственный магазинчик, чем в далеком будущем приобрести всё***. Прийти к анархии, полагает ряд традиционных и спонтанистских групп, можно путем создания внутри современного буржуазного общества анархистских «островков», число которых постепенно будет возрастать. Их девиз гласит: «здесь и сегодня» создавать новый общественный строй, организуя жилищные и сельские коммуны, коллективы булочников, таксистов, издателей, «свободные больницы», «свободные магазины»**** и т. д. Сказанное свидетельствует, что течение анархо-спонти представляет современный анархистский реформизм.

Таким образом, неонархизм не выработал единой и научной теоретической платформы, и в своей тактике его приверженцы занимают разные позиции.

---

* Weichold J. Op. cit. S. 125.

** Цит. по: Грачев А. Поражение или урок? Об опыте и последствиях молодежных и студенческих выступлений 60–70-х годов на Западе. С. 162.

*** Weichold J. Op. cit. S. 197.

**** Ibid. S. 126.

Коммунистические партии внимательно следят за процессами, происходящими внутри анархистствующих группировок, и учитывают различие между идеологами, руководящими силами этих группировок, сознательно избравшими путь псевдореволюционного антикоммунизма и авантюризма, с одной стороны, и их попутчиками, идущими за ними в силу отсутствия достаточного политического опыта и не стремящимися к активной борьбе против империализма, — с другой*. «Мы хотим убедить их (попутчиков. — С. К.) в необходимости борьбы на стороне ГКП»**, — писал западногерманский коммунист В. Гернс.

Естественно, коммунисты не могут сотрудничать с теми, кто стоит на крайних анархистских позициях. Это анархо-террористы, анархо-синдикалисты, практикующие «прямое действие», правое крыло «спонти», стоящее на ярых антикоммунистических позициях. Иной подход у коммунистов к умеренным анархистским силам: анархо-пацифистам, честно борющимся за мир и разоружение, включившимся в антимонополистическое демократическое движение***¹³, к тем анархо-синдикалистам, которые выступают в защиту интересов трудящихся и признают необходимость промежуточной фазы на пути к социализму, а также и, к умеренным элементам «спонти»****. Коммунисты, критикуя их мелкобуржуазную идеологию, проводят одновременно линию на сотрудничество с ними в деле борьбы за общедемократические преобразования, за мир.

Борьба коммунистических партий против мнимой революционности анархизма, ставшего на позицию антикоммунизма и антисоветизма, является закономерностью развития современного революционного процесса. Хотя крайние элементы анархического движения представляют сравнительно небольшую силу, однако игнорировать их было бы большой опасностью. Этому учит весь исторический опыт прошлого.

---

* Ibid. S. 190.

** *Gerns W.* Krise der bürgerlichen Ideologie und ideologischen Kampf in der BRD. Berlin, 1976. S. 165.

*** *Weichold J.* Op. cit. S. 187.

**** Ibid. S. 188.